

◆ Глава 3 ◆

Глава 3

1

Закрыв дверь в нашу комнату, учитель практически рухнул на диван с душераздирающим вздохом. Все выглядело так, будто он тем самым пытался избавиться от мыслей, тяготивших его.

Впервые он, казалось, забыл про свою обычную сигару и просто полностью отдался дивану. Учитель лежал, словно утопая в его мягкости, и его лицо быстро превращалось в мрачную маску усталости.

Я тотчас же налила воды и поставила на столик рядом с ним. Взяв стакан, учитель начал с жадностью пить. Он едва ли заметил, как вода стекала по подбородку и падала на его рубашку и длинные волосы.

- ...у нас здесь есть алкоголь?

- Нам оставили виски.

- Сойдет.

Подгоняемая его приглушенным голосом, я взяла с полки бутылку скотча и налила немного в стакан. Он был довольно крепким, судя по аромату. Я была уверена, что его стоило смешивать с водой или каким другим напитком перед употреблением, но учитель быстро выхватил стакан у меня из рук, словно подумав, что его так или иначе нужно было украсть у меня. Запрокинув голову, он поднес стакан к губам.

Наблюдая за ним, я произнесла:

- ...правильно ли было покинуть место убийства, не изучив его досконально?

- В подобной ситуации нельзя сказать, когда все станет только хуже.

Утерев подбородок тыльной стороной ладони, он начал стремительно поглощать остатки виски. Я подозревала, что с такой скоростью он намеревался не наслаждаться вкусом напитка, а просто забыться. Я на секунду задумалась, стоит ли нам быть благодарными за то, что, по крайней мере, на бутылке со стаканом не было ангельских узоров. Когда он закончил пить, я вновь спросила:

- Разве никто больше не боится, что их могут убить? То есть... даже мага с факультета политики не пощадили, верно?

- Это и значит быть магом, - раздраженно чмокнул губами учитель. - Часовая башня едва ли не подталкивает магов сражаться друг с другом, дабы они тем самым отточили свои навыки. Иначе им никак не сунуть нос в секреты чужой магии. Есть даже те, кто сочтет ситуацию, вроде этой, наилучшим исходом. Разумеется, факультет политики больше печется о сохранности порядка в Часовой башне, чем о тайнствах, но даже они не увидят в этом ничего плохого. Ха, их даже полицией нельзя назвать.

- ...

- Можно сказать, все думают именно так: «Даже если дело дойдет до смертельной схватки, выживу именно я».

В своей родной деревне я слышала, что были такие конфликты, в которых люди сражались друг с другом тысячами. Что если доверить людям их собственные изобретения, все кончится лишь адской резней и ничем более. Общество и порядок были созданы для того, чтобы это предотвратить. Похоже, факультет политики возложил на себя эту роль в мире магов.

—Но что произойдет, если порядок исчезнет?

Именно это сейчас происходило здесь, в замке Адра.

В конечном итоге, собравшиеся здесь маги сами начнут убивать друг друга. Словно мир Асур в индуизме? Или, может, это больше походило на бесконечный цикл пиршеств и сражений Вальхаллы?

- ...

Стоило мне это представить, как по моей спине пробежались мурашки. Как бы я ни думала об этом, мы оказались в полностью непривычной для нас ситуации. Словно были мотыльками, оказавшимися в ловушке паука. Чем сильнее трепыхаешься, тем крепче тебя стягивает паутина. Оставалось лишь ждать, когда ядовитые зубы вопьются в наши шеи.

И поэтому я высказала то, что сразу же пришло мне на ум:

- Может, тогда убежим отсюда?

-

Учитель долго молчал, крепко сжимая в ладонях стакан. Эмоциональный конфликт на его лице был даже сильнее того, что возник, когда он увидел труп Хисири.

И наконец....

- ...нет, - вяло покачал он головой.

- Почему? Вы сами сказали, что у Вас нет ни шанса против любого из них, разве нет?

- Все верно. Если случится что-нибудь, вроде дуэли, меня, несомненно, можно будет записать в первые жертвы. Даже выпив, мне так страшно думать об этом, что у меня наверняка подкосятся ноги, если я потеряю бдительность. Страшно настолько, что, будь у нас веревка, я бы решил повеситься, чтобы лишь избежать всего этого, - горько усмехнувшись, он похлопал себя по коленям.

Даже эта улыбка была откровенно вымученной.

- Но даже так, я не могу уйти.

- ...Почему? – повторила я. В ответ учитель достал из кармана приглашение.

- Похоже, Герцион Эшборн потратил немало времени и сил на то, чтобы досконально нас изучить.

Сказав это, он скривил губы в очередную горькую усмешку.

Прежде я всего один раз видела это его выражение лица. Неприглядное, скверное и отчаявшееся.

При виде этого мне больше не нашлось, что сказать.

Учитель прищурился, глядя на приглашение, и произнес:

- Я должен кое-что сделать в этом замке.

Не «хочу». Должен. Ко мне, разумеется, ни то, ни другое не относилось. Я даже не понимала, чем они различаются.

Но в голосе учителя звучала такая решимость, что, наверное, даже Господь не смог бы ее поколебать. Какой жизнью он жил? Я всю свою жизнь провела в своем

старом доме — на том старом кладбище — для меня этот мир казался чем-то недостижимым. Мы хоть и были так близко друг к другу, но я совсем его не понимала.

И все же, с горизонта, который я даже не знала, как начать понимать, до меня донесся голос учителя:

- Моя дорогая, прости, что втянул тебя во все это. Но я не могу убежать.

- Хаха! – раздался смех Адда из-под моей правой руки. – Только глянь, каким отважным стал наш маленький трусишка! Да ты, несомненно, намереваешься удрать, едва запахнет жареным!

- Твоя козырная карта в основе своей ограничена тем, что ее можно использовать только один раз. Более того, нет никаких гарантий, что нам хотя бы удастся создать необходимые для этого условия, - произнес учитель, выделяя чуть ли не каждое свое слово. Вздохи его, возможно, являлись результатом воздействия алкоголя, но глаза были до ужаса серьезными.

- Я остаюсь не без причины. Но удержать здесь остальных не в моих силах. Если хочешь уйти сейчас, я не вправе тебя останавливать.

- ...

Я не могла заставить себя посмотреть ему в глаза. Что бы ни было необходимо для того, чтобы встретиться с ним глазами, этого во мне не существовало.

Поэтому я избежала его взгляда. И задала ему другой вопрос:

- Я уже спрашивала, но Вам нужно это наследство, верно?

- Да, - кивнул он.

С таким же выражением лица он забирал меня из родной деревни. С таким же выражением лица он решил взять ее, девушку с небольшой горсткой знакомых, в Лондон. По какой-то причине я вздохнула. Чувство в груди, которое я была не в силах назвать, сводило меня с ума.

- ...тогда я останусь еще ненадолго.

- ...спасибо.

Увидев, как он в признательности склонил голову, я почувствовала, как у меня онемело лицо.

Нет.

Может, дело не только в этом чувстве. Не понимая собственных эмоций, я поднесла пальцы к своим губам. Неожиданно, но, словно это было совершенно естественно, мое лицо широко улыбалось...

- Ну надо же, - раздался низкий голос.

Напрягшись, учитель сразу же повернул голову, чтобы увидеть посетителя, и даже я невольно затаила дыхание.

- У вас двоих очень милые отношения, не так ли? Хорошо, очень хорошо.

Комнату заполнил резкий скрип колес.

Из коридора к ним вкатилось инвалидное кресло Орлока Цезармунда, толкаемое его юным помощником. Его изрезанное морщинами лицо по какой-то причине вызывало мысли о гусенице. Нечеловеческая улыбка цеплялась за его черты.

*

В этой комнате, переполненной всевозможными образами ангелов, этот старик казался еще более не к месту, чем обычно. Его высохшее тело, словно состоявшее из одних лишь костей и кожи, странным образом светилось жизнью. Казалось лишь он один выступал против окружения, созданного замком Адра. Было в его маленьком дряхлом теле нечто неразличимое, чего было достаточно, чтобы сравнивать его с самим замком. Как бы неприятно это ни было, именно это нашептывала интуиция в его присутствии.

- ...чем могу помочь, мистер Орлок? – как можно более спокойным голосом спросил учитель.

Я почувствовала, как Адд поспешно затих в своей клетке. Старик, вероятно, мог слышать его голос, но даже в этом случае у него не было никаких причин светиться.

Старик издал пустой смешок.

- Нет, приношу свои извинения за то, что... без разрешения. Дверь была не заперта, так что это случилось само собой.

- ...прошу, не стесняйтесь, – кивнул учитель с кислой миной.

Разумеется, это его "случилось само собой" было откровенной ложью. Секунду назад он прекрасно скрывал свое присутствие. Я с учителем и без того были немного на взводе из-за недавнего происшествия, но это насторожило нас еще больше.

Взгляд Орлока остановился на стакане, который учитель держал в руке.

- Пьете что-то хорошее? Я тоже не откажусь.

Из подлокотника его кресло вылетело нечто слабо светящееся.

Это были бабочки.

Rapilio Magia.

Если мне не изменяла память, именно так называлась его магия. Резко контрастируя с его внешностью, прекрасные бабочки из света взяли бутылку из моих рук, сняли стакан с полки и налили в него скотч.

Эта лишило нас дара речи. Даже не попросив помощи у своего помощника, он все сделал с помощью магии. Он просто въехал через дверь, которая должна быть заперта, после чего бестактно продемонстрировал нам свою магию – я начала понимать, насколько неверным было мое мнение о нем.

- Ахх... Как и ожидалось, Герион оставил нам превосходную выпивку. Видите ли, он хранил ее очень долго, но никогда не позволял своим гостям даже прикоснуться к ней.

Чмокнув губами, Орлок закрыл глаза, похоже, полностью предавшись наслаждению ароматом. Все выглядело так, будто он просто отдыхал у себя дома.

Словно не в силах больше выносить ожидание, учитель, наконец, произнес:

- Могу я поинтересоваться, что привело Вас сюда?

- Ах да. Недавно Вы поразили нас всех своими проницательными суждениями. Я подумал, что стоит лично Вас поблагодарить.

- ...безусловно, в сказанном мной не было никакой ценности для кого-то, вроде Вас.

- Сама информация — да, разумеется, - согласился с моим учителем Орлок, медленно кивнув. - Но Ваши особые качества — совсем другое дело. Конечно же, Вы и сами это должны понимать. Знаете, излишней скромностью Вы лишь наживете себе еще больше врагов.

- ...и какими же особыми качествами я, по-вашему, обладаю?

- А сами как думаете? - произнес старик. Его глаза, уже скрывшиеся за морщинами, сузились еще сильнее. Глядя моему учителю прямо в лицо, он мягко произнес: - Современная магия - это не более чем чушь, мусор. Ей не дано понять историю или всю сложность глубин различных направлений магии, сливающихся друг с другом. Скажем так, она просто ворует то, что приятно на вкус, и создает из этого мешанину. Вот я и подумал, что таким разумным магам, вроде нас с Вами, нет нужды утруждать себя заботой о таком мусоре.

Согласно лекциям учителя, самой недавней формой магии, обретшей известность, была магия хаоса. Эта школа зародилась в западном Йоркшире в семидесятых годах двадцатого века. Она не ограничивалась одной лишь магией; в ней присутствовали примеси философии, теоретических наук и даже научной фантастики. Ее целью было дать магу возможность выйти "за пределы", дабы осуществить самые различные паранормальные феномены.

Другими словами, хаос.

И этот бессистемный метод был, согласно моему учителю, самым «современным» из всех магий. Разумеется, применять такую магию будет, без всякого сомнения, невероятно сложно, да и в уроках учителя были лишь обрывки, поверхностная информация, но, похоже, этот старик и сам прекрасно это понимал.

- Конечно же, по моему мнению, лучше не обращать на такие мелочи внимания, - продолжил он.

- Обучение важно само по себе.

Из глотки старика вылетел странный звук.

- С пониманием приходит лишь еще большее презрение. Но это привело меня к осознанию того, что подобные вещи могут зародить в голове нестандартные точки зрения, вроде Ваших.

- Я польщен Вашим суждением обо мне, - осторожно произнес учитель и склонил голову. - Но Вы ведь посетили нас не для того, чтобы просто поговорить об этом?

- Естественно.

Старик в кресле повел плечами. В комнате, преисполненной напряжения, лишь мальчик, толкавший инвалидное кресло, оставался совершенно невозмутимым.

- Я хотел кое в чем убедиться, - сказал старик, подавшись вперед. - Причина Вашего пребывания здесь заключается в том, что Магическая метка семьи Эль-Меллой повреждена, верно?

Эти слова были подобны удару молнии.

Учитель застыл, словно сам Бог отвесил ему подзатыльник.

- Ну что Вы, это даже дедукцией нельзя назвать. Если Вы в курсе, что Эшборн был известен как Мастер восстановления, это первое, что приходит на ум. Более того, если учесть событие десятилетней давности, все становится совсем уж очевидно.

- ...Вы и об этом знаете?

- Четвертая Война за Святой Грааль города Фуюки, - беспечно произнес старик. - Десять лет назад Ваш учитель — Кайнет Эль-Меллой Арчибальд — вступил в битву между Героическими душами на Дальнем Востоке и погиб. Это вряд ли бы произошло, будь его Магическая метка в порядке. Скажу иначе: даже если вам удалось вернуть его тело, Магическая метка, естественно, была сильно повреждена.

- ...

Лицо учителя было каменным, как у зомби. Не в силах произнести ни слова, лишь таким образом он мог выдержать взгляд старика.

- Из любопытства поинтересуюсь, сколько вы смогли восстановить? Половину? Треть? Нет, если в деле были замешаны Героические души, вам, вероятно, не удалось заполучить и одной десятой, верно? Ах да, Вы же вступили в эту войну как противник Кайнета, не так ли? Он уже был там, но Вы решили перестраховаться на случай его поражения. Или, может, его убила именно Ваша Героическая душа?

Голос Орлока вернул его в прошлое на десять лет назад. Мой учитель вновь остро ощутил грех, от которого он не мог убежать.

(Учитель... убил своего учителя?)

Я тоже была поражена столь неожиданными открытиями. Разумеется, как мы уже говорили ранее, "убей или будешь убит" - вполне распространенная практика среди магов. Однако, факт того, что мой учитель испытал нечто подобное лично, молотом обрушился на мою голову.

После долгого молчания учитель забрал бутылку у Орлока, наполнил свой стакан и осушил его одним глотком.

- ...к чему все это?

Старик рассмеялся, после чего глухим голосом признался:

- Моя Магическая метка в таком же состоянии.

- ———!

- В чем дело? Вам незачем изображать удивление. Все именно так, как и сказала девчонка Эдельфельт. Магическая метка семьи Цезармунд достигла своего предела. Она обветшала так же, как и я.

Это была всего лишь судьба.

Если Магическая метка подобна органу, естественно, она не вечна. Разумеется, в зависимости от природы самой метки, она могла существовать веками или даже, в некоторых случаях, тысячелетиями, чего не скажешь о живых существах. Слишком старая метка, в конечном итоге, начнет увядать. Услышав это, учитель помрачнел.

- ...и чего Вы надеетесь добиться, поведав мне об этом?

Даже я, сторонний наблюдатель, не могла сказать, почему он решил раскрыть нам свою слабость. В отношении чистого магического навыка среди всех собравшихся в замке Адра этот старик был самым устрашающим. Он поделился таким секретом с второсортным магом, которым являлся мой учитель — что же скрывалось за этим?

Но, прежде чем ответить на вопрос, старик хлопнул в ладони.

- Что скажете, если я предложу Вам союз? – произнес он.

- Союз?

- Именно, - кивнул старик, собранный, как и всегда. – Даже я не знаю, насколько человек может быть разделено наследие Эшборна, или сколько времени потребуется на то, чтобы его использовать. Но, если учесть, что оно не предназначено для одноразового использования одним человеком, возможность сотрудничества имеется.

- ...в таком случае, не лучше ли Вам будет заключить союз с кем-нибудь другим? – как и ожидалось, голос учителя выдавал его настороженность. Теперь, когда игра набрала обороты, мой учитель был самой незначительной фигурой на шахматной доске. Он мог лишь всеми силами оставаться в живых. – Но Вы обратились ко мне. Не потому ли, что меня будет проще убить, если наследие окажется неделимым или для его использования потребуется много лет?

Орлок спокойно улыбнулся в ответ. Казалось, от одной лишь этой улыбки, количество морщин на его лице удвоилось. Залегшие между ними тени создавали впечатление, будто старик превратился в какого-то монстра.

- О, как страшно, - чудно ответил он, подняв руки. – Ну, если выяснится, что наследие Эшборна сможет использовать лишь один, тогда ничего нельзя будет поделать. Естественно, в подобном случае я намерен забрать его себе. Ни к чему это скрывать. Но если проблема будет заключаться лишь во времени... если для его использования не нужно будет ждать несколько десятилетий, тогда Вы, конечно же, будете вольны использовать его первым.

- Я смогу... использовать его первым? – плечи моего учителя напряглись, когда он услышал столь неожиданное предложение.

- Безусловно. Магическая метка моей семьи спокойно продержится еще несколько десятков лет, да я сам твердо намерен прожить, как минимум, столько же.

Старик рассмеялся. Но этот смех смешивался со словами, которые были сама серьезность. Он сам сказал, что его Магическая метка истлевала, но затем в открытую заявил, что с ней не будет никаких проблем в ближайшие месяцы или даже годы. В глубине души мне пришлось признать, что Орлок был не только далек от человеческих существ, но и от всего живого в целом.

—Совсем как все то, что оставила позади в родной деревне.

- Могу я сначала кое-что спросить? – произнес мой учитель.

- О, надеюсь, я смогу дать ответ.

- Где Вы были, когда Хайн осматривал замок?

- А! – морщинки, столпившиеся на его лице, собрались в кучу, а глаза широко раскрылись. – Так вот что Вас интересует. Алиби, или как оно там называется! Вы спрашиваете про мое алиби!

Орлок ударил по подлокотникам кресла, не из злобы, а, похоже, от чрезмерной радости. Засмеявшись, он раскрыл рот, и сразу стало видно, что в нем осталось лишь несколько почерневших зубов. Вокруг его радостного лица порхали светящиеся бабочки.

- Даже если я скажу, что это даст? Вы же видели моих бабочек. Все, кто находится сейчас в этом замке, являются магами. Какой смысл в этом «алиби»?

- Стоит учесть, что это мастерская Эшборна, - равнодушно произнес учитель.

Мастерской назывался «иной мир», созданный магом с целью оттачивания своих навыков. Каким бы сильным маг ни был, в пределах чужой мастерской его возможности будут сильно ограничено. Предположительно.

Учитель продолжил:

- Здесь не получится использовать подобного рода удаленную магию без внушительной подготовки. По крайней мере, так просто создать существо, способное сражаться с Хайном Итари, не выйдет.

- ...вот как. Интересная теория, - старик кивнул, словно и вправду заинтересованный мнением моего учителя, и погладил подлокотники кресла. - Но маг не должен так думать. Подобный образ мышления здесь, в месте, где полно магии, утянет Вас вниз в мгновение ока. Это нельзя будет назвать хорошим опытом.

- ...

Учитель не стал спорить. Скорее он, похоже, ожидал таких слов и заранее был к ним готов. Может, по этой причине старик больше ничего и не сказал по этому поводу. Вместо этого:

- В то время я был с астрологом Флю. Мы играли в шахматы. К тому же незадолго до этого один из слуг семьи Эшборн принес мне выпивку и немного копченого лосося. Пожалуйста, можете спросить у них, не стесняйтесь.

Мальчик, стоявший за его спиной, молча кивнул.

- Благодарю, - произнес учитель, склонив голову.

...более того, поведаю Вам еще кое-что, юный Лорд.

- Еще?

- Да. Произошедшее — результат проклятия Гериона Эшборна.

Я отчетливо услышала, как кто-то сглотнул, и на секунду задумалась, кто же это был: учитель или я сама?

- Проклятия?

Разумеется, в мире магов проклятия существовали на самом деле. Их точная природа варьировалась, в зависимости от региона или семейства, но, в основном, они все приносили беды и несчастье. Однако нас с учителям взволновало то, что проклятия, которые усиливались после смерти заклинателя, были далеко не редкостью. Более того, если проклятие напитал своей жизнью такой известный маг, как Герион Эшборн, я даже не могла представить себе, к каким ужасным последствиям оно могло привести.

Например, полное уничтожение всех магов, собравшихся здесь—

- И почему Вы думаете, что это проклятие?

Орлок вновь рассмеялся. Я сразу же подумала о черепе, который подпрыгивал, клацая сломанными зубами.

- Видите ли, у Гериона был сын.

- Сын? В Часовой башне никогда не было никого подобного...

- Это так. Прежде чем он успел покинуть эту глушь, смертельная болезнь оборвала его жизнь.

Учитель нахмурился.

- Разумеется, как маг, но он искренне любил сына. Даже я мог это видеть. Может проблему усугубляло то, что его жена скончалась вскоре после родов, и ему было еще больнее от того, что их обоих забрала одна и та же болезнь. Это было похоже на карму — ну, благодаря современной науке, мы теперь можем назвать это

«генетикой». Как бы то ни было, даже тайные лекарства, полученные от друида, не помогли им. Я могу лишь представить, каково ему было, наблюдать за тем, как сын угасает с каждым днем, как и его жена до этого.

(...)

В общем и целом, маги любят своих детей. Дело не только в том, что стремления семейства передаются из поколения в поколение, но и в Магической метке, которую, за редкими исключениями, могут унаследовать лишь кровные родственники. Но, судя по словам Орлока, похоже, что старый хозяин замка был привязан к сыну гораздо сильнее.

Это стало очевидно, когда старик произнес:

- Когда его сын умер, он сошел с ума.

- Сошел с ума?

- Именно.

Старик в инвалидном кресле кивнул. Его взгляд устремился куда-то вдаль. Возможно, он вспоминал былое — очень давние времена, когда даже он, может быть, верил в ценность горячего, любящего сердца и доверия к другим.

- Вы спросили, почему я считаю это проклятием.

Морщинистое лицо старика исказилось. Его морщины породили бесчисленное количество эмоций. Как все возможные цвета дают черный, если смешать их воедино, так и все эти эмоции преобразились в мрачность.

- Потому я понимаю это лучше, чем кто бы то ни было, - сказал он. - Много лет назад, в этом замке Адра, Герион проводил кое-какие исследования.

2

Тем временем.

Она вновь попыталась взглянуть на произошедшее с другой стороны.

Сидя в антикварном кресле-качалке, она уже довольно давно возилась с картой и маленькими инструментами, разложенными перед ней на столе.

Из всех гостевых комнат замка, одна лишь эта была... обновлена.

Едва услышав, что ей здесь не нравится, ее слуга быстро все понял и кардинально изменил комнату в течение нескольких часов. Ну, большая часть материалов, естественно, была доставлена грузовым вертолетом и самолетом семьи Эдельфельт, так что физический труд, в основном, ограничился минимальной перестановкой мебели. Однако из-за этого сама Лувия, к несчастью, была еще на ногах, когда получила известие от Лорда Эль-Меллоя II, и оказалась втянута в этот инцидент.

- ...пока что, по крайней мере.

Едва она произнесла это, рядом с ней раздался голос.

- Миледи.

- В чем дело, Клоун?

- Ваш чай готов. Прошу, расслабьтесь немного.

Как бы странно это ни выглядело, здоровяк-дворецкий в солнцезащитных очках, на голове которого красовался могавк, с поклоном подал ей чашку чая.

Приятный пар, исходивший от чая, указывал на то, что он был идеальной температуры - как Лувия и любила. Она поднесла чашку к губам, и выражение ее лица, наконец, несколько смягчилось. Освежающий аромат апельсинового чая с примесью зеленого, что говорило о его происхождении из Нувара-Элии, был идеальным средством для успокоения ее усталого разума. Его насыщенный вкус прекрасно подходил к ее настроению.

Она наслаждалась чаем вот уже несколько минут, когда...

- Вам нравится? - тихо спросил ее слуга. Он осторожно подобрал интонацию, дабы не ухудшить ее настроение еще сильнее. Он был так хорошо обучен, что Лувия хоть и находила это удовлетворительным, но чувствовала некую меланхолию по этому поводу.

Лувия опустила чашку.

- Хмм. Полагаю, он вполне хорош, - произнесла она и прищурилась.

Причина, по которой Лувиагелита Эдельфельт прибыла в этот замок, была, можно сказать, деловой. Орлок Цезармунд уже говорил это ранее, но болтливые семьи любили называть их "самыми элегантными гиенами в мире". Разумеется, защита секретов семьи была обычной проблемой, но они были также довольно искусны в управлении этими секретами и их плодотворном применении.

Подобный инцидент был для нее не более чем частью ежедневной жизни.

По крайней мере, так оно должно было быть.

- ...Думаю, мне остается лишь просто попробовать.

Ее взгляд вновь обратился к карте на столе.

Это была старая карта, которую она раздобыла перед приездом сюда. Разумеется, сам замок Адра на ней не присутствовал; вместо него было указано какое-то несуществующее здание, дабы отвлечь ненужное внимание. На карте также лежало несколько драгоценных камней.

Рубин.

Сапфир.

Изумруд.

Бриллиант.

Один лишь вид каждого из них пробуждал в ней радость. Естественно, все они были идеального размера и яркости, но их обработка и огранка были поистине безупречными. Будучи неким образом связанными с Лувией, они испускали таинственное напряжение.

Магия драгоценных камней.

Это была специальность семьи Эдельфельт. Ответвление магии, использовавшее природные свойства подобных камней, что делало их идеальными сосудами для хранения магической энергии. Поочередно посмотрев на каждый из камней, Лувия сосредоточилась и закрыла глаза.

Образом Лувии было сердце.

Ее собственное сердце, само по себе драгоценный камень, треснуло и разлетелось на осколки. Едва этот иллюзорный звук достиг кончиков пальцев, ее тело стало шестерней в механизме, который произведет таинство. Ее нервы, число которых достигало сотни, преобразовались в Магические цепи и подключились к

ритуалу, который она проводила. В то же самое время, сознание Лувии расширилось до более эфирного тела.

Когда это чувство охватило ее, Лувия произнесла:

^{Пробудись}
- Call .

Драгоценные камни, форму которых никак нельзя было назвать сферической, слегка задрожали, словно их коснулся порыв ветра, и начали кататься по столу, что, казалось, было невозможно физически.

Она использовала драгоценные камни для поиска.

Техника лозоискательства, которую использовали для поиска подземных источников воды и рудных жил, была широко известна даже среди обычной публики. Образ лозоходца, бредущего с двумя сломанными палочками в руках, можно было встретить во множестве книг и телевизионных программ. Теперь же Лувия использовала эту традиционную технику, добавляя собственные планы.

- Имя тебе Марс, благословенный Богом войны.

Подув на рубин, она пробудила его.

Соотношения небесных тел и драгоценных камней, в зависимости от школы, широко различались. Например, рубины часто ассоциировали с Солнцем или Венерой.

(Но в каббале... Марс.)

Поскольку им выдали имена из Шемхамфарах, основой для магии замка Адра, вероятнее всего, была каббала. Идеально подстроиться под этот стиль, может, и невозможно, но если она будет следовать этой логике, тогда ее магия должна стать более эффективной.

(Цвет - красный, номер - пять, металл - железо, ангел-хранитель - Камаил.)

Лувия аккуратно произнесла сефиру, с которой были связаны рубины. Произнеся последнее слово, она скрипнула зубами. Даже здесь были ангелы.

Разумеется, поскольку в основе каббалы лежала Библия, было ожидаемо, что ангелы будут появляться достаточно часто, но ей все равно было сложно сдерживать свое раздражение по этому поводу. Вложив все это раздражение в сосредоточение на своей магии, она посмотрела на сапфир.

- Имя тебе Юпитер, благословенный Отцом, - продолжила она, после чего таким же образом пробудила изумруд и бриллиант.

Когда она закончила, движение камней стало более энергичным. Словно каждый из них обрел свое чувство гравитации, камни начали двигаться по кругу, отражая, казалось, перемещение настоящих небесных тел. Поскольку все они изначально являлись частью Земли, из которой были извлечены, с точки зрения мага, это, возможно, было вполне естественно.

Камни продолжали кататься по карте кругами со строением в центре.

Лувия внимательно следила за передвижением камней. Будучи той, кто, в буквальном смысле, породил перед собой целый микрокосмос, она не отводила взгляд ни на секунду.

Однако, словно их накрыла невидимая рука, камни внезапно остановились.

- ...что-то мешает, как и ожидалось, - прошептала она.

Посмотрев на узор, которым замерли на карте драгоценными камни, Клоун сдержанно произнес:

- Остаточные эффекты барьера Эшборна?

- Даже если дело больше не в этом, замок был мастерской мага, так что подобное вполне ожидаемо. Но, помимо этого, меня беспокоит кое-что еще, - прошептала Лувия, глядя на края карты.

- Что же, осмелюсь спросить?

- Разумеется, причина, по которой кто-то решил выйти из тени и заявить нам о том, как мы все будем убиты.

- ...Хахазия, я не ошибся? - пробормотал Клоун ангельское имя расставшейся с жизнью Адасино Хисири.

- Учитывая, что мне достался Микаил, полагаю, целью будет моя правая берцовая кость.

Даже Лувия была достаточно начитанной, чтобы знать о связи между семьюдесятью двумя ангелами и частями человеческого тела. То, что она даже не подумала связать ангельское имя Хисири и увечья ее тела, пока тот человек не указал на это, было правдой, но от этого ею лишь еще больше завладевало раздражение. Как и в случае с Шемхамфораш, то, как этот Лорд проявлял излишне сильный интерес к чужой магии, беспокоило ее, словно заноза в мягком месте.

(...почему его так сильно заботят другие?)

Разумеется, в использовании техник других магов для развития своих собственных не было ничего странного. Эдельфельты сами обрели известность, завладевая искусствами и Тайными знаками других семей.

Но зачем проявлять интерес к чужой магии, если не ради оттачивания собственного ремесла? Тайные искусства, наследия - в конце концов, все это существовало лишь для собственного развития. Они верили в то, что их магия связывала их с Истоком, и это позволяло им и дальше обманывать себя.

Методы и цели уже были определены с самого начала, так что не важно, где, как и при каких обстоятельствах они родились — да, даже грязные заклинатели видели в чужих техниках лишь средство совершенствования собственного мастерства.

Этот же человек на своем пути, казалось, где-то сделал разворот. Подобный образ мышления не был свойственен ни магу, ни даже заклинателю. Даже факультет политики, использовавший магию для поддержания порядка в пределах Часовой башни, был другим. Именно это и побудило в ней чувство тревоги и раздражительности, что скреблись в ее груди.

- Может, это результат какой-то магии?

Услышав голос своего дворецкого, Лувия смогла успокоиться.

- Миледи?

- Прости, я отвлеклась, вновь вспоминая тот труп, - прочистив горло, она продолжила: - Я думала о такой вероятности. Не считая простой некромантии, если учесть все семьи, которым выгодно забрать часть тела, связанную с конкретным знаком зодиака, получится большой список. Более десяти, по крайней мере... Меня другое беспокоит — зачем нужно было делать все так нагло?

В глазах Лувии появился суровый холод, из-за чего она стала похожа на ученого, внимательно следившего за экспериментом.

- По крайней мере, я надеялась узнать хоть что-то ценное у слуг семьи Эшборн.

Разумеется, они опросили слуг. Но, как и ожидалось, никто ничего не знал. Возможность общего сговора ради убедительной лжи, конечно, была, но факт заключался в том, что это было очень распространенное явление, когда слуги семьи магов даже не подозревали о существовании магии. Даже если все это был некий тайный замысел почившего Гериона Эшборна, гораздо привычнее было думать, что слуг просто пребывали в неведении.

- Я хотя бы с алиби разобралась.

Она расспросила не только слуг семьи Эшборн, но и каждого из присутствующих в замке магов о том, чем они занимались в то время, когда, предположительно, произошел инцидент. Спрашивать Орлока напрямую было перебором, но, помимо него, ответы она получила следующие:

- «Ну, полагаю, как первый свидетель, я ничем не могу доказать свою непричастность, да?»

- «Я ждала брата в нашей комнате. Мой брат не настолько жесток, чтобы изувечить кого-то так сильно, не говоря уж о том, чтобы так надругаться над телом после!»

- «Что касается меня, то я спал, впрочем, как и Грей.»

- «Хм? В тот час я играл с Орлоком в шахматы. Игрок он посредственный, но его стратегия довольно-таки раздражает своим упорством.»

- «Я пил в своей комнате. Если не веришь, спроси слуг, которые принесли мне выпивку!»

Фактически, все выглядело примерно так:

Хайн: ×

Розалинда: ×

Эль-Меллой и Грей: △

Флю: ○

Орлок и его помощник: ○

Сэйген: ○

Причина, по которой Эль-Меллой и Грей получили «треугольник», заключалась в том, что у них не было гарантов, кроме них самих.

Разумеется, они все были магами, поэтому ни одно алиби не могло исключить их из списка подозреваемых. Хоть это и было правдой, что в пределах замка Эшборна их использование магии было крайне ограничено, этого, очевидно, оказалось недостаточно, чтобы сохранить Хисири жизнь.

- ...но нанизать ее тело на меч статуи, должно быть, было не так-то просто, - добавила она к своим размышлениям.

Широко известный телекинез, с помощью которого это можно было повернуть, разумеется, существовал, но столь простая магия, как поднятие и перемещение физических объектов, была, на самом деле, неожиданно трудной. Магия с самого начала избирала окольные пути, дабы обмануть мир и заставить его произвести желаемый результат, поэтому нечто столь прямолинейное было гораздо быстрее сделать своими руками.

Но даже так, если кто-то и использовал магию, чтобы совершить недавнее убийство, то самым правдоподобным вариантом, несомненно, являлся фамильяр. Вероятно, с такой же силой, как у зверя, которого видел Хайн.

(Ангелы и звери...)

Более того, опять этот повторяющийся лейтмотив.

Самые известные херувимы, охранявшие небеса, имели те же корни, что и существа, вроде сфинксов или крылатого льва Анзуда из шумеро-аккадской мифологии. Семейств подобных крылатых зверей существовало очень много, например, символом Святого Марка, покровителя Венеции, также был крылатый лев.

Поэтому она решила попридержать ход своих мыслей и вернуться к более важным вопросам.

- Итак, зачем кому-то убивать мага с факультета политики?

- Может убийца тоже ищет наследие Эшборна. Или же тем самым он хотел лишить нас зацепки.

- Судя по тому, что у нее тоже было ангельское имя, это разумная мысль. Вероятность того, что она, как наблюдатель, обладала подсказкой, ведущей к наследию, очень велика. Но это по-прежнему не объясняет, зачем ее убийство нужно было превращать в спектакль.

Лувия коснулась пальцем рубина, лежавшего перед ней на столе. С нежностью во взгляде, словно он был ее возлюбленным спутником, она внимательно и глубокомысленно наблюдала за мерцанием алого камня. Подумав какое-то время, она произнесла:

- Может... это было послание кому-то?

- Послание?

- Да...

Кивнув, она облекла свою мысль в слова:

- Возможно, в этом скрыто некое послание, предназначенное для кого-то из собравшихся в замке. Мол, «С этого момента я начну убивать вас всех подобным образом»... и теперь убийца, может быть, ждет ответа того, кому это послание предназначалось.

- ...вот как, - несколько раз кивнул ее слуга, словно действительно восхищаясь пронизательностью своей госпожи, после чего сменил тему:

- Вы заинтересовались тем молодым Лордом?

- !!!

Услышав столь неожиданный вопрос, Лувия сразу же замялась. Однако, быстро взяв себя в руки, словно ничего не произошло, она ответила своим вопросом:

- И с чего ты так решил?

- ...миледи, вы так рьяно ухаживаете за своими плюшевыми животными, только когда у вас что-то или кто-то на уме, - сказал он, бросив взгляд поверх своих темных очков в сторону кровати Лувии.

Рядом с подушкой сидела ее плюшевая игрушка, антропоморфный щенок, мех которого был расчесан до состояния совершенства.

- ...он просто запачкался немного, вот и все, - тихо произнесла она. - Впрочем, я совру, если скажу, что совсем не заинтересовалась.

Лувия сурово нахмурила бровь. Разумеется, то, что он стал Лордом в таком возрасте – мягко говоря, случай исключительный. И хотя в Часовой башне то и дело можно было наткнуться на поразительные исключения из правил, он был самым молодым Лордом за всю ее историю, без всякого сомнения.

Нет.

Дело было не только в возрасте. История его семьи была такого уровня, что, кем бы он ни был, приглашение в ряды Лордов было подозрительным. Клоун уже собрал для нее всю возможную информацию о гостях замка. Его семья начала заниматься магией всего лишь два столетия назад. Факт того, что маги, потратившие бесчисленное множество поколений на изучение собственных таинств, приняли в свои ряды какого-то третьесортного мага, многое говорил о его покровителе.

Райнес Эль-Меллой Арчизорт.

Можно было просто сказать, что унаследование стало результатом смерти предыдущего Лорда Эль-Меллоя, но, в зависимости от точки зрения, титул Лорда вполне мог оказаться в их руках, благодаря ее собственному дьявольскому коварству.

(...хотя я понятия не имею, действительно ли она плохой человек.)

Пока что она не спешила в своих суждениях о Лорде Эль-Меллое II. У нее, может, и было мнение о нем, как о человеке, но это не должно повлиять на мнение профессиональное. Кое в чем, однако, она была убеждена.

Они явно не сочетались друг с другом.

Он был неким образом искажен в своей сущности.

Подумав об этом, она внезапно подняла голову. В дверь кто-то постучал.

Клоуну было достаточно одного лишь движения ее глаз, чтобы принять меры. Заняв позицию рядом с дверью, где его нельзя было увидеть из коридора, он постучал в ответ. Дверь отворилась, и на пороге показался беспечный силуэт.

- Ого! – раздался возглас. Естественно, гостя уже поджидал слуга Лувии, замерев в боевой стойке и вскинув кулаки.

- Эй, эй, пожалуйста! Мне не нужен столь грубый прием! – примирительно подняв руки, мужчина нервно сглотнул. Своей стойкой слуга показывал, что готов убить без малейших колебаний. Почти что двухметровый рост уже был внушительным зрелищем, но боевая стойка придавала ему совсем уж свирепый вид. Был он магом или нет – оставалось загадкой, но факт того, что гордая семья Эдельфельт сочла его одного достаточным для эскорта, говорил о том, что он был кем угодно, но только не обычным телохранителем.

- Астролог Флю, - произнесла Лувия имя посетителя.

В сравнении с взглядом, которым она наблюдала за своей магией, теперь в ее глазах читались ликование и противоречивший ему холод.

- Раз вошел в чужую комнату с таким беспечным видом, значит, был готов к такому приему, разве нет? Я не стану особо возражать, если Клоун хорошенько тебя отделает. Кроме того, я сейчас в достаточно скверном расположении духа. Может, оно изменится в лучшую сторону, если я сомкну свою ладонь на твоём пульсирующем сердце.

- Хаха, что и следовало ожидать от принцессы Эдельфельт! – радостно рассмеялся астролог, потирая свое небритое лицо.

*

Бросив взгляд на столешницу, где лежала карта Лувии, Флю восхищенно присвистнул.

- Вижу, ты тоже маялась гаданием. Хотя... я нисколько не умаляю твои способности, но все же сомневаюсь, что все прошло хорошо.

- ...хм, может быть.

- Прошу, не нужно блефовать, - рассмеялся астролог, глядя на Лувию, прикрыв один глаз. – Вид у меня, может, и неказистый, но я и вправду астролог. Конечно, магия драгоценных камней семьи Эдельфельт вне моей компетенции, но астрологический ритуал я узнаю с первого взгляда. О, и не стоит стыдиться неудачи, ведь это же чужая мастерская. Земля и даже сам воздух против нас. Полагаю, ясно без дураков, что Герион Эшборн не стал бы организовывать свою игру таким образом, чтобы все можно было вмиг решить простым предсказанием. Впрочем, полагаю, мы все еще не уверены в том, что виновником того убийства был сам Герион.

Слушая его длинную речь, могло показаться, что он паясничал. Слуга Лувии по-прежнему был настороже. Если Флю допустит малейшую ошибку, кулаки Клоуна пойдут в ход. И даже если он умудрится от них увернуться, его ждало нечто более страшное — магия Лувии. Но, даже зная это, Флю оставался беззаботным.

Лувия протянула руку и прикоснулась к камням, лежавшим на столе. Что касалось магии драгоценных камней, сами камни были источником всей их магии. Поэтому в случае с Лувией столь простое движение было сравнимо с поигрыванием револьвером перед заложником. А если учесть ее способности наследницы семьи Эдельфельт, то не револьвером, а, скорее, пулеметом Гатлинга или гранатометом.

С переполняемым элегантною напряжением Лувия прошептала:

- Хочешь сказать, в этом ты лучше меня?

- ...Я же астролог. Работа у меня такая.

Флю похлопал грязной ладонью по пояснице, где под складками его одеяний бродяги скрывался ремень с ножами. Всего их было двенадцать, каждый олицетворял конкретный знак зодиака. Это были те самые ножи, которыми он орудовал вчера за завтраком. Если магия Лувии манипулировала энергией, заключенной в драгоценных камнях, то его инструментами были именно эти ножи.

- Полагаю, мне стоит перейти прямо к сути. Это наследие или как его там меня не особо интересует. Если конечно, оно не принесет мне кучу денег.

Слова Флю ярко характеризовали типичного грязного заклинателя. В его глазах магия была всего лишь средством для обогащения.

Но этот его образ мышления все равно был менее отталкивающим, чем у того Лорда.

Флю она, по крайней мере, могла понять.

- Ты же, напротив, готова ради этого наследия пойти на любые финансовые затраты, я прав? – продолжил Флю с подозрительной улыбкой на губах.

- Пытаешься попросить нанять тебя?

- Какая наблюдательность, - со смешком произнес Флю, хлопнув себя по груди.

По странной причине этот его жест не казался грубым. Может, причиной тому просто была его непреодолимая дружелюбность. Это было, скорее, не достоинство личности, а его натура.

- Первым, кого я встретил, был Лорд Эль-Меллой II, но он ведь гол, как сокол, верно? – сказал он, приподняв бровь и жестом показывая, насколько скудным было содержимое его кошелька.

Но в этот момент атмосфера в комнате кардинально изменилась.

Потянувшись к столу, Лувия взяла рубин. Одного лишь это было достаточно, чтобы усилить напряжение в комнате, но Флю мог сказать, что сокрытый в ней двигатель внутреннего сгорания взревел, оживая. Почувствовав, как все волосы на его теле встали дыбом, он вновь поднял руки.

- Эй, эй, принцесса!

- Если уж мне и нанимать тебя, то стоит хотя бы испытать твои навыки, не так ли? Поэтому, для начала, переживи хотя бы это. Клоун, в сторону.

Пуля, которую Лувия послала тогда в Лорда Эль-Меллоя II, была лишь угрозой, сгустком ее накопившегося раздражения. Сейчас же Лувиагелита Эдельфельт скопила в кончике своего пальца достаточно энергии, чтобы уничтожить фантазменного зверя невысокого ранга.

Лежавшие на столе камни с мягким звуком сами собой поднялись в воздух. В ответ на ее магическую энергию они начали излучать ослепительное сияние и закручиваться в вихрь света.

- Узри, Калейдоскоп Эдельфельт.

Это было имя заклинания? Магическая энергия сияла, переливаясь бесчисленным количеством цветов, словно калейдоскоп. Это было тайное искусство, гордость семьи Эдельфельт.

Пробудись
- Call .

При звуках ее голоса вихрь магической энергии и парившие по комнате драгоценные камни собрались вокруг кончика пальца Лувии.

- Н-н-ничего себе-е-е-е!

Флю в мгновение ока выхватил нож и бросил его перед собой. Нож завис в воздухе, как и тогда, во время завтрака. Однако в этот раз Флю начертил магический круг прямо в воздухе. Едва Клоун отпрыгнул в сторону, чтобы избежать готовящейся атаки, Флю изо всех сил закричал:

- Веди меня!!

Мир утонул во всепоглощающем свете.

Взрыв, устроенный Лувией и ее драгоценными камнями, воистину был калейдоскопом. Громоподобный рев налетел на Флю, словно прекрасный ангел смерти. Когда облако дыма, наконец, рассеялось, стало отчетливо видно, что взрыв разворотил стену и пол. Лувия посмотрела на дело рук своих с неприкрытым удовлетворением.

- Отлично сработано.

Астролог сидел в углу зоны взрыва, сжавшись, словно черепаха в панцире. Закашлявшись, он гневно повысил голос:

- Какого черта?! Ты всерьез пыталась убить меня?!

- Ну надо же. Астролог, который не может предсказать даже собственную смерть, для меня бесполезен. Ну разумеется, я пыталась убить тебя, - убойной силы в словах Лувии было не меньше, чем в ее заклинании.

Лувия заметила, что он избежал атаки создав кратковременное пространство, в котором понятия причины и следствия перестали действовать. Если вкратце, то это было то же самое, что и привычные представления гадалок, указывавших на «направления удачи». Магия, активно использующая зоны удачи и невезения, вроде фэн-шуй и возникшего из него искусства оммедо, была не такой уж редкостью. В отличие от человека, достаточно сильного, чтобы совладать с ее недавней атакой.

- Проклятье, ты мне всю одежду прожгла! Еще и один из моих катализаторов уничтожила! Надеюсь, ты готова за все это заплатить!

Возможно, причиной тому было то, что он оказался на грани смерти, но слова Флю стали заметно беспечнее, чем прежде, что резко контрастировало со совершенным спокойствием Лувии.

- Я дам тебе чек, впишешь любую сумму, какую захочешь. Ах да, точно. Ты же не только астролог, но и убийца, верно?

- Я наемник.

- В общем и целом, разницы никакой, разве нет?

- Скажи это настоящему наемнику, и целой не уйдешь. Кстати об убийстве, не ты ли, часом, порешила девчонку с факультета политики? – агрессивно произнес Флю, стряхивая пыль с плеч в несколько жесткой манере.

- О? А что, если это все-таки была я?

- Да плевать мне. Если ты маг, оказавшийся в подобной ситуации, не жалуйся, если тебя пустят в расход. Особенно, если ты прибыл сюда, чтобы попытаться сохранить порядок.

- Естественно. Это и значит быть магом, - с легкой улыбкой произнесла Лувия.

В ее голосе был лишь намек на самоунижение. Даже узрев столь ужасную сцену, они остались тверды волей. Образ жизни строился на бесчисленных поколениях; словно змей, пожирающий собственный хвост, их гордость и ценности медленно уничтожали сами себя. Каким бы абсурдным ей это ни казалось, этот образ жизни стал почти что священным — убежать от этого, от сути, что делала мага магом, было невозможно.

О свет прекрасный, оставь нас в покое.

Ибо желаем мы лишь жестокой тьмы.

Пусть застой и мир воцарятся истиной в ночи.

- Ну, если хочешь, чтобы я провернул нечто подобное, тогда ладно. Обычно я прошу надбавку за столь нестандартную услугу, но ты же Эдельфельт, так что сомневаюсь, что это тебя беспокоит. Скажу лишь, что даже не думай просить меня разобраться с Цезармундом. Я не намерен с ним связываться, сколько денег ни предлагай.

- Это приемлемо. Я все равно даже не думала просить тебя об этом. Ты ему не ровня, - Лувия едва заметно кивнула. Своим поведением она явно давала понять, что о себе у нее, конечно же, мнение иное. – Если я и намерена о чем-то просить тебя, то это будет устранение того, кто совершенно никчемен...

Она вдруг замолчала. Ее улыбка плавно изменилась. С невероятной мягкостью, словно желая казаться жестокой, Лувиагелита Эдельфельт прошептала:

- Ты покончишь с Лордом Эль-Меллоем II по моей просьбе?

3

—На утро третьего дня.

Мой учитель шагал по коридорам глядя сквозь окна замка на Солнце с таким видом, словно оно было его злейшим врагом. Я шла рядом, украдкой бросая взгляды на тех, кто составлял нам компанию. Ими, конечно же, были Орлок и его помощник.

- О? Хочешь вновь изучить место убийства? - произнес Орлок, сообразив, в каком направлении двигался мой учитель.

Центральный атриум со статуей ангела, где была убита Адаино Хисири.

Приблизившись к двери, мы увидели на ней табличку. Тогда это ускользнуло от нашего внимания, но, похоже, даже у этого помещения было имя.

- ...мммм... Хамаэль?

- Камаил. Не ангел Шемхамфораши, но все же довольно значимый в сфирот каббалы. Таким же образом он связан со Скорпионом и Марсом, порой его даже называют "Ангелом-хранителем вторников", - сказал учитель, вновь без всяких колебаний блеснув своими знаниями. Не уверена, может, по причине того, что это было всего лишь обычное знание для всех магов, но я находила несколько раздражающим то, как он всякий раз обыденно озвучивал такую информацию.

- Он возглавляет ангелов разрушения и, как часто говорят, во многом похож на демона, - произнес Орлок, словно пытаюсь развить мысль, когда учитель замолк.

Кстати, я ни разу не слышала, чтобы его помощник говорил. Есть вероятность, что он, на самом деле, гомункул.

- -Здесь сильное эхо от шагов, не находите? - заметил Орлок, когда стук каблуков моего учителя разнесся по атриуму. Учитель медленно опустился на колени, и Орлок задал очередной вопрос:

- Не лучше ли было все тут изучить сразу же после обнаружения тела?

- Тогда нельзя было сказать, когда ситуация перерастет в очередное убийство. На самом деле, в тот момент я больше всего опасался именно Вас.

- Ну надо же, - Орлок сухо рассмеялся, когда услышал ответ моего учителя.

Кому-нибудь постороннему они могли показаться стариком и внуком, которые прекрасно ладят друг с другом. Но, на самом деле, не будет ничего странного, если между ними в определенный момент вспыхнет битва не на жизнь, а на смерть - хотя нет, учитывая разницу в способностях, это будет всего лишь убийство слабого. Именно таким было их сотрудничество.

Слуги семьи Эшборн уже убрали тело, но в атриуме еще осталось несколько пятен крови. Учитель начал систематически изучать их одно за другим. Он то и дело доставал из кармана пузырек с какой-то жидкостью. Одна капля - и цвет пятна крови разительно изменялся. Глядя на эту процедуру, Орлок потирал подбородок, словно поглощенный процессом.

- Вот как. Это больше похоже на средневековую алхимию, нежели на науку. Или, может, правильнее назвать это колдовством?

- Проанализировав концентрацию магической энергии, оставшейся в пятнах крови, мы сможем определить, время смерти мисс Адаино. Что же это еще, если не магия, верно?

- Конечно, конечно. В конце концов, наука и магия спят в одной постели. Хотя данная метафора, наверное, слишком уж современная, чтобы быть точной. Знаешь, если твои методы слишком прямолинейны, ты отдаляешься от таинства, - небрежно произнес Орлок, судя по всему, наслаждаясь беседой.

- Ну, я многое перепробовал. Просто так уж вышло, что этот метод дается мне лучше всего, - вежливо ответил учитель, не отрываясь от своего исследования.

Какая жидкостью на пятно крови, он внимательно следил за тем, как меняется ее цвет, после чего переходил к следующему. Не забывая тщательно все записывать в свой блокнот, он порой извлекал пузырек с другой жидкостью, капля которой отправлялась следом за первой. Если честно, в любой другой ситуации этот незамысловатый процесс показался бы откровенно скучным. И тем не менее Орлок наблюдал за всем этим с безраздельным вниманием. Выражением лица он походил на ребенка, впервые в жизни увидевшего насекомое.

- Мне досталось ангельское имя "Нанаил", - внезапно произнес он.

- Главный в знаке Овна, олицетворяет падение гордости.

- Да. Если твои предположения верны, меня убьют, вырвав язык. Хехе, это даже славно, в своем роде.

- ...

Не сказав ни слова, учитель капнул жидкостью на очередное пятно крови.

За окнами Солнце продолжало уверенно подниматься в небеса, и я начала думать о сегодняшнем завтраке. Ранее до меня доносились приятные запахи, значит, его уже приготовили в столовой, как и вчера. Как будто Адаино Хисири и не убивали вовсе.

Или, может, подобный инцидент был всего лишь обыденным происшествием в жизни мага.

- ...нет, слишком уж это странно, - внезапно нарушил молчание мой учитель и потер пальцами подбородок.

- Что именно?

- ...где ее очки? Что с ними случилось?

Услышав этот несколько странный вопрос, Орлок и я нахмурились.

- ...?

- Очков ведь на ней не было, когда ее нашли, верно?

- Ну, естественно. Не очень-то удобно выдавливать человеку глаза, когда на нем очки.

Слова Орлока были очевидными. Поэтому-то никто тогда и не уделил этому внимания. Всеобщие взгляды были прикованы не к ее очкам или другим вещам, а к тому, что произошло с ее глазами.

- ...точно. Но, основываясь на этом, время ее смерти...

Прежде чем учитель успел закончить, Орлок посмотрел в сторону двери и произнес:

- О, значит, вы теперь тоже работаете вместе?

В дверном проеме, который они миновали не так давно, виднелись две фигуры. В отличие от Орлока и учителя, эти двое явно не сочетались друг с другом. Девушка, красота которой затмила бы всех остальных на любом балу, и астролог, грязный, словно только что пересек пустыню.

Лувия и Флю.

Позади них высился слуга Лувии. Несмотря на почти что двухметровый рост, он, что странно, великолепно вписывался в обстановку. Наверное, это умение было частью его профессии.

- Ах да, уж простите за это, - сказал Флю, потирая свою щеку. В отличие от слов, в его улыбке не было даже намек на застенчивость или робость. Он изобразил большим и указательным пальцами жест, словно показывая толщину пачки банкнот. - Меня, скажем так... "профинансировали". Похоже, что теперь я играю в этой команде.

- Это в твоём духе, - без всякого интереса произнес учитель, по-прежнему стоя на коленях. К двум склянкам присоединилась лупа, через которую он продолжал наблюдать за изменяющимся цветом пятен крови.

- Если это возможно, попрошу меня не беспокоить. Я занят важным исследованием.

- И что ты надеешься узнать из этого?

(...что?)

Я нахмурилась. В голосе Лувии присутствовала плохо скрываемая резкость, словно она была чем-то разозлена. Либо они просто были слишком разные, либо их отношения испортились после того, как мы случайно ввалились к ней в комнату, но очевидное опасное напряжение присутствовало между ними с самого начала. Однако в этот раз все, казалось, было гораздо хуже.

- Многое.

- Многое? Что ты надеешься узнать, если даже не знаешь способностей своих подозреваемых? - вновь задала свой вопрос девушка. Тем самым она явно давала понять, что не примет ничем не подкрепленные домыслы.

- Ну, да, в этом нет никакого смысла. По крайней мере, когда дело доходит до "howdunnit".

- "Howdunnit"?

- Прошу прощения, это жаргон детективных романов. По сути, "How done it" или "Как преступник совершил злодеяние?". Аналогично с "whodunnit" - "Кто преступник?". Никогда нельзя сказать, на какие сверхъестественные вещи способны маги, поэтому без знания пределов это бессмысленные вопросы. Когда дело касается тайны Гериона или даже этого инцидента, подобное прямолинейное дедуктивное мышление не стоит и выеденного яйца.

Я, в какой-то степени, поняла, что хотел сказать мой учитель. Даже в моей родной деревне детективных романов было в избытке. Их герои, знаменитые детективы, проявляли свои невероятные интеллектуальные способности, сосредотачиваясь на этих двух вопросах, но когда частью сложного уравнения становились маги, от подобного мышления было мало пользы. Зная, что некоторые маги способны проходить сквозь стены или летать, начинаешь понимать, что способов совершить преступление попросту не счесть.

- Но "whydunnit" — зачем было совершено преступление — вот это можно выяснить, - медленно добавил учитель. Элементарное родство индивида, вне зависимости от происхождения, отразит его натуру. С магией точно так же. Маги еще до своего рождения становятся частью истории магии. Не важно, примут ли они эту судьбу или же пойдут против нее, это, без сомнения, оставит клеймо на самой их сути. В этом отношении, маг никого не способен обмануть.

Говоря мягким тоном, он не отрывал взгляд от пола. Порой счищая пыль маленькой кисточкой, порой изучая пол через лупу, он продолжал бороться с уликами. Видимо, учитель так старался, что у него на лбу начали скапливаться бусинки пота, который он время от времени вытирал тыльной стороной ладони.

- Поэтому я верю, что если не смогу найти разгадку этой тайны, то хотя бы подберусь к ней вплотную.

- Каким же образом? - продолжила свой напор Лувия.

Дело было не в том, что она не понимала разъяснения моего учителя. Лувия, скорее, пыталась выдать из него доказательства. Поддавшись на провокацию, учитель, наконец, поднял взгляд.

- Взять, например, магию драгоценных камней семьи Эдельфельт...

Выражения лица Лувии заметно исказилось.

- Связь между магией и драгоценными камнями можно проследить до Месопотамии и Древнего Египта. Поэтому, по сути, она так же стара, как и человеческая история. С самого начала драгоценные камни были символом величия и аристократии. С точки зрения же различных форм алхимии, они использовались для сохранения здоровья и молодости. На ум сразу же приходит аристотелевская "Книга о камнях", но Камень также представлен как один из основных элементов и одна из четырех природ в "Физике" Хильдегарды Бингенской.

Название книги, упомянутой учителем, было мне знакомо.

Разумеется, "Книга о камнях" Аристотеля имела огромное значение даже в историческом плане. Она не только являлась научным каталогом семидесяти двух минералов и их использования в медицине, но и, если мне не изменяет память, также говорила об источнике силы камней.

...и опять семьдесят два.

Я знала, что это значимое число в магии, но из-за его слишком уж частого появления в последнее время мне начало казаться, что оно, скорее, проклято.

- Но, если посмотреть на Гандр, которым ты грозила меня прикончить, твоя магия по происхождению явно ближе к северной Европе. Это означает, что она использует драгоценные камни в качестве медиума, вливая в них магическую энергию и придавая им цвет кровью владельца или иными телесными жидкостями. Лучше воспринимать это, как форму специализированной рунической магии. Тогда как состояние магии рун, в целом, можно охарактеризовать словом "упадок", семья Эдельфельт использовала драгоценные камни и открыла для себя новый путь. Вероятно, причина, по которой все арии ваших заклинаний произносятся на английском языке, кроется в этом же. Что мы узнали из этой информации? А то, что, как Эдельфельт, ты, вероятно, несказанно гордишься невероятной ценностью своих камней, чем очень отличаешься от многих других аристократов.

- Заткнись! - крик Лувии положил конец объяснению моего учителя. - Еще слово, и от тебя даже пыли не останется!

Казалось, ее прежняя злость удвоилась — нет, тут даже сравнивать было не с чем. Все ее тело излучало невиданную доселе убийственную ярость. Даже я невольно отшатнулась, хоть и не являлась той, на кого был направлен ее гнев.

- ...могу я попросить не угрожать моему юному другу? произнес Орлок Цезармунд с веселой улыбкой на устах.

Разумеется, Лувия никак не могла забыть о его присутствии. Не в силах пренебречь его словами, она выгнула бровь.

- Друга?

- Все верно. Он, на самом деле, очень интересный молодой человек. Будет довольно прискорбно, если его разнесут на куски здесь и сейчас. Тебя это не устраивает? - сухо хихикнув, спросил Орлок.

В сравнении с их первой встречей в холле замка Адра, они словно поменялись местами. Если в прошлый раз она заставила его раскрыть свой секрет, то теперь настал его черед срывать покровы.

Под напором этого пустого, бездушного смеха белокурой девице не осталось ничего иного, кроме как вернуть свои драгоценные камни обратно в карманы. Сделав это, она вновь повернулась к моему учителю.

- Ну конечно. Похоже, ты действительно любишь магию. Тебя даже можно назвать исследователем магии, - сказала Лувия, гневно выпятив грудь. - Но если бы ты и вправду знал магию, то понял бы, что лишь разрушаешь ее.

При этих словах на лице учителя возникло ужасно сложное выражение. У него был таинственный вид, словно он ощутил ностальгическую горечь.

- ...мой учитель однажды сказал мне то же самое.

- Значит, у тебя был великолепный учитель.

- Разумеется. Другого такого мага нельзя найти. Он единственный, кто достоин имени Эль-Меллой... был единственным.

Увидев, как перекосило его лицо, я невольно затаила дыхание.

Кайнет Эль-Меллой Арчибальд.

Учитель моего учителя.

И, возможно... тот, кого мой учитель убил собственными руками.

Но Лувия вдруг развернулась к двери, прекратив свой натиск.

- Тогда хорошего вам дня, господа. Буду надеяться, что ты найдешь даже кусок звезды, ползая по полу, словно животное.

- Увидимся, - Флю взмахом руки внес свою лепту в прощание и последовал за блондинкой.

Когда они удалились на достаточное расстояние для того, чтобы ничего не услышать...

- Вы ведь намеренно ее провоцировали, не так ли? - спросил учитель, посмотрев на Орлока.

- Ммм. Мне внезапно захотелось отомстить ей за нашу первую встречу. Благодаря тебе, я смог сполна этим насладиться. Ха, недовольная физиономия этой гиены — бесценное зрелище. Это было настолько освежающе, что я, наверное, проживу теперь на несколько лет больше, - с довольным видом произнес старик.

Может быть, он всего лишь ребячился, но один неверный шаг может привести к смерти.

- ...учитель.

Услышав мой голос, учитель заверительно положил руку на мою голову, сокрытую капюшоном.

Он на меня даже не взглянул, но его ладонь гладила мою голову неожиданно нежно.

- Спасибо за защиту, - сказал учитель. - Благодаря Вам, я смог кое-что узнать.

- О? - глаза Орлока сощурились, вновь затерявшись в море морщин.

- Могу я задать Вам вопрос, мистер Цезармунд?